

Глава 17. Только угодить, но не обидеть.

- Отец, дочь сегодня была в Гильдии мастеров алхимии и увидела гения, чей талант в алхимии не меньше, чем у этой дочери, - Дин Яосинь сохраняла бесстрастный вид.

Нет никаких сомнений в том, что этот мужчина средних лет является отцом Дин Яосинь, главой семьи Дин, Дин Чжанем.

- Что ты сказала?! - выражение лица Дин Чжана внезапно стало удивлённым.

- Эта дочь видела это своими глазами. Это был молодой человек в белом. Уровень алхимии был намного выше, чем у этой дочери. Эта дочь не осмелится солгать в этом.

Судя по тону своей дочери, он мог понять, что она вовсе не шутит, и Дин Чжань нахмурился, и выражение его лица стало более серьёзным.

- Я никогда не думал, что в этом древнем городе Фэнсюэ появится гений Дао Алхимии, который сильнее тебя. Ты знаешь, кто он? Я просто тайно пришлю кого-нибудь, чтобы подавить проблему в зародыше, - в глазах Дин Чжана вспыхнуло намерение убить.

- Эта дочь не знает, кто этот молодой человек, но Мастер Чу очень ценит его и даже взял на себя инициативу принять его в ученики, только... - выражение лица Дин Яосинь стало немного странным.

- Что?! - выражение лица Дин Чжана становилось всё более и более потрясённым.

Он прекрасно знал, что значат слова его дочери.

Это означает, что он не только не может ничего сделать другой стороне, но и должен взять на себя инициативу, чтобы выслужиться перед другой стороной.

Потому что его самая большая цель на данный момент — взобраться на бегемота Гильдии Алхимиков.

Если бы их семья Дин действительно вступила в Гильдию Алхимиков, они могли бы ходить боком в древнем городе Фэнсюэ.

И гений алхимии, упомянутый его дочерью, был принят Мастером Лин Чу в ученики, поэтому он не может ничего с этим поделать.

Статус первого гения его дочери в Дао Алхимии и будущее семьи. Если выбирать только одно, он может выбрать только последнее.

В этот момент Дин Яосинь продолжила с немного странным выражением лица:

- Только он отверг Мастера Линчу, и теперь он уже должен был стать старейшиной Кэцин Гильдии Алхимиков.

Как только Дин Яосинь сказал это, Дин Чжань был совершенно потрясён.

Если спросить молодое поколение в древнем городе Фэнсюэ, кто не хотел бы быть учеником Мастера Линчу, даже главе семьи Дин пришлось пойти на многое, чтобы позволить своей дочери стать ученицей Мастера Линчу.

Однако человек, о котором говорит его дочь, на самом деле отказался?!

Что ещё более невероятно, так это то, что этот человек отверг Великого Мастера Линчу, но Великий Мастер Линчу не только не рассердился, но даже позволил этому человеку стать старейшиной Кэцин Гильдии Алхимиков.

Он уже не знал, что сказать.

Через некоторое время Дин Чжань успокоился, и он сказал серьезным тоном:

- Яосинь, ты должна помнить, что если ты можешь угодить этому человеку, постарайся угодить этому человеку настолько, насколько сможешь, неважно, если ты не хочешь угождать ему, но ты ни в коем случае не должна обижать этого человека!

- Эта дочь понимает, - Дин Яосинь кивнула.

После того, как Дин Яосинь ушла, Дин Чжань погрузился в размышления.

Древний город Фэнсюэ породил гения, чей талант в изготовлении таблеток был лучше, чем у Дин Яосинь, что значительно превзошло его ожидания.

"Этот парень, всё-таки, кто он такой?"

«Я просто надеюсь, что он не перейдёт дорогу нашей семье Дин...»

.....

Небо постепенно темнело.

Бай Цинфэн не выходил от гильдии мастеров алхимии даже на полшага, а если быть точным, он даже не выходил из комнаты.

Более того, гильдия алхимиков прислала слугу принести чай и еду, а также вечером принесла ужин, так что ему вообще не нужно было выходить на улицу.

Насладившись довольно роскошным ужином, Бай Цинфэн планировал начать практиковать техники движения и техники кулака до таинственного ранга.

<http://tl.rulate.ru/book/68728/1849378>